

"Дружелюбная среда" новых публичных пространств: на примере университетского кампуса

Gorokhovskaya, Larisa; Antonova, Aleksandra

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Gorokhovskaya, L., & Antonova, A. (2015). "Дружелюбная среда" новых публичных пространств: на примере университетского кампуса. *Koncept (Kirov): Scientific and Methodological e-magazine*, 13. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-432782>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer CC BY-NC-ND Lizenz (Namensnennung-Nicht-kommerziell-Keine Bearbeitung) zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den CC-Lizenzen finden Sie hier:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.de>

Terms of use:

This document is made available under a CC BY-NC-ND Licence (Attribution-Non Commercial-NoDerivatives). For more information see:

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0>

Гороховская Лариса Георгиевна
канд. ист. наук доцент кафедры культурологии и искусствоведения
Дальневосточный федеральный университет г. Владивосток
E-mail: gorohovskaya@mail.ru
Антонова Александра Андреевна
Аспирант кафедры культурологии и искусствоведения
Дальневосточный федеральный университет г. Владивосток
E-mail: antonova-sasha@yandex.ru

«Дружелюбная среда» новых публичных пространств: на примере университетского кампуса.

Аннотация: В работе на примере университетского кампуса рассмотрен вопрос о возникновении неформального публичного пространства как «третьего места» по концепции Р. Ольденбурга. Современные «третьи места» отличает от прежних формальных мест создание «дружелюбной» среды. Определяются факторы ее создания. Анализируются процессы наполнения фактически «пустого» пространства реализацией арт-проектов и созданием коворкинга. Определяется роль студенческой инициативы в этих процессах.

Ключевые слова: публичное, неформальное, третье место, дружелюбная среда, пустое пространство, арт-проекты, пространства-трансформеры.

Рой Ольденбург, автор идеи о «третьих местах» в современной городской жизни, заканчивает свою книгу на оптимистичной ноте. Он считает, что на смену почти исчезнувшим или утратившим свое значение «третьим местам» должны прийти новые [1, с. 430].

Современные исследователи городских пространств единодушны в своей позиции исчезновения публичных пространств в современной городской среде [2, с. 420; 3, с.10; 4, с.28]. Причина сложившейся ситуации видится авторами в консюмеризме и коммодификации городских территорий. В связи с чем Р. Сеннет указывает на исчезновение публичной жизни и, соответственно, также публичных пространств [4, с.12]. Другой фактор, ослабляющий значение общественной, публичной жизни горожан видится исследователями в переносе среды общения из реальной в виртуальную [5, с. 429]. Сетевые коммуникации и мобильное пространство Интернета заменяет современному человеку живое общение, происходившее ранее во встречах в парках и скверах, в кофейнях и тавернах, в неспешных прогулках по городским улицам.

Кризис городской публичности отмечает и американский исследователь Р. Ольденбург, считая, что этот институт встреч «знакомцев» приходит в упадок по мере укрупнения современных городов. По его мнению, о расцвете публичной жизни можно говорить как об ушедшем в прошлое явлении [1, с.55]. Ольденбург называет неформальные публичные места – третьими, противопоставляя их миру домашней жизни и профессиональной. Третьи – между домом и офисом, тогда как в традиционном европейском подходе публичное пространство существует в противопоставлении с приватным, частным.

Взгляды большинства ученых схожи и дают нам возможность, анализируя существующие формы городских публичных пространств, отталкиваться от единого

понимания публичного (или общественного) как «смешения людей и различных видов деятельности» [4, с.26].

Публичные пространства, обретают в современных городах различные формы. Это могут быть как парки, скверы, набережные, городские площади, так культурные многофункциональные пространства. Как полагает одна из самых активных исследователей публичного пространства А. Желнина, множеству работ западных авторов о публичной сфере противопоставлен незначительный интерес со стороны отечественных авторов [6, с.53].

Предметом нашего рассмотрения мы выбрали публичное пространство университетского городка на о. Русском. Кампус был построен в 2012 году по случаю проведения во Владивостоке саммита Азиатско–Тихоокеанского сотрудничества и считается одним из лучших университетских городков страны.

Наш интерес к теме публичного пространства на территории кампуса определен тем, что мы имеем дело почти с нулевой точкой отсчета, с ситуацией «чистого листа», не связанной с исторически сложившейся традицией этой территории. Мы можем практически в экспериментальном варианте ответить на вопрос: так исчезают публичные пространства или трансформируются, приобретают ли новые формы, продолжают ли быть необходимыми для городского сообщества? Проблема также заключается и в том, какую роль играют публичные пространства в жизни молодых людей.

По этой причине анализ проводится на основе метода case study с целью обнаружить «узловые точки» роста в процессе складывания публичного университетского пространства. Кроме этого наше исследование основывается на методе включенного наблюдения, реализованным одним из авторов. Помимо этого материалом для статьи послужила информация университетской газеты «Остров.ру» и молодежного интернет-журнала «Владивосток-3000».

Рассматривая территорию кампуса, включающего учебные корпуса, два пояса гостиничных комплексов (общежитий), Университетскую набережную, ландшафтно-парковую зону, мы ограничимся описанием случая: возникновением на территории Студенческого центра культурно-досугового центра «Аякс».

Студенческий центр помещается на нескольких этажах здания, где находится ректорат и ряд других университетских служб. Корпус занимает центральное положение в архитектурном ансамбле университета. Для жителей кампуса это место имеет перспективы стать как раз «третьим»: между их местом жительства (гостиничными корпусами) и местом работы или учебы, расположенном таким образом, что нет необходимости пользоваться каким-либо транспортом.

Теоретически работа построена на концепции «третьего места» Р. Ольденбурга. Выделение «третьего места» как пространства публичной неформальной жизни, как места встреч, как фундамента для создания городских сообществ в определенной степени повторяет концепцию публичного пространства Ю.Хабермаса [Цит. по:7, с.9]. Однако Р. Ольденбург, выделяя кофейни, немецкие пивные сады, итальянские таверны, английские пабы, открытые сельские магазины и аптеки в Америке, определяет их, в отличие от других исследователей, как места встреч «знакомцев», а не незнакомцев, характеризуя «третьи места» как институт соседства, собирающий местных жителей из ближней округи. Именно этот аспект учитывался Ольденбургом, когда среди значимых признаков третьих мест он выделяет доступность, т.е. в буквальном смысле, расположенность рядом. «Третьи места – это родовое понятие для большого разнообразия публичных мест, в которых происходят регулярные,

неформальные, добровольные, радостно ожидаемые встречи индивидов вне рамок дома и работы» [1, с.58].

Помимо этого «третьи места» – территория, где реализуется принцип равенства социальных статусов, которое и позволяет расширять дружественные контакты. По мнению Ольденбурга, «место, которое является уравниателем, по своей природе объединяет людей. Оно доступно разной публике и не устанавливает формальных критериев членства или исключения» [Там же, с. 67].

Важнейшей чертой третьих пространств Ольденбург считает наличие дружелюбной среды, которая есть та основа, тот фундамент, где создается место для непринужденного общения. Эту же идею поддерживают и другие авторы [7, с.23]. Современные публичные пространства должны давать удовольствие от взаимодействий, т. е создавать дружелюбную среду, в которой нет засилья дисциплинирующих практик.

Помимо этого публичное пространство призвано выполнять и социальные функции: «обучающей, наблюдательной площадки, где присутствующие набираются опыта и образцов поведения» [8.]

На практике складывание дружелюбной среды не происходит одновременно. Процесс ее формирования происходит по ходу исполнения определенных практик, которые как культурные коды считаются присутствующими.

На наш взгляд, можно выделить ряд параметров наиболее значимых для формирования и поддержания дружелюбной среды. Во-первых, дружелюбная среда реализуется созданием удобного, комфортного места. «Удобное» претворяется посредством телесного кода, т. е комфортных телесных практик, реализуемых в нестесненных пространственных передвижениях, в средовых дизайнерских и архитектурных решениях. С этой точки зрения здание, где расположен Студенческий центр, отвечает параметрам удобного и комфортного места. В оформлении кампусного пространства принимала участие французский архитектор–урбанист Шанталь Пинель. Ее девиз: широкие пространства, максимум света, прозрачность [9, с.11]. Открытое свету и воздуху пространство обращено стеклянным фасадом к морю, с удобными формами передвижения – широкими лестницами и эскалаторами – пространство Центра воспринимается как приятное для глаза и для передвижения.

Однако для создания дружелюбной среды этого недостаточно. Важно наличие еще ряда параметров. Вторым культурным кодом дружелюбной среды является возможность свободного общения, в котором реализуется коммуникативный код, поскольку именно в общении и находит выражение социальный смысл публичных мест [4, с.26]. Третий код выявляется через наличие разнообразных видов деятельности, через свободу выбора занятий. Если комфорт и удобство места Студенческого центра созданы архитекторами и дизайнерами, то коммуникативный и деятельностный коды среды требуют усилий по созданию и возникают по «волеизъявлению» городских сообществ. В нашем случае, по логике, в создании дружелюбной среды ведущую роль должна играть низовая студенческая инициатива.

Изначально, во время открытия кампуса, пространство Студенческого центра определялось нами как «пустое». «Онтологическая» метафора пространства как вместилища [10, с.459] позволяет воспринимать его либо как пустое, либо как наполненное (деятельностью, вещами, процессами). Критерий «пустого» означает слаботекстурированность и однородность, и выражается в одинаковых, похожих формах активности, и в отсутствии достаточных смысловых ориентиров поведения по меткам материальных артефактов [11, с.23] (рис.1).

Рис.1 Фрагмент пространства в корпусе Студенческого центра.
Фотография из газеты Остров .ру// Остров.ру | № 35 | январь–февраль 2015)

Преодолеть пустотность пространства Студенческого центра было возможно двумя путями: «сверху», официальной деятельностью университетского структурного подразделения – таковым является Творческий центр – и «снизу», самостоятельной активностью студенчества. Нам известно, что одновременно с мероприятиями Творческого центра, студенты собирались на общие, стихийно возникавшие, просмотры фильмов, в свободное время вечерами танцевали, внося свой небольшой, но значимый вклад в дело преодоления пустого пространства Центра, расширяя среду коммуникаций и разнообразной деятельности.

Важную, если не главенствующую, роль в деле создания нового публичного пространства выполняют различные арт-проекты. Исследователь креативных пространств Р. Флорида полагает, что в современных городах именно культурный ресурс территории создает потенциал для ее дальнейшего развития [11, с. 19]. Место с креативным климатом, где люди заявляют и реализуют свои идеи, становится притягательным не только для креативного класса, но и для публики, создавая и наращивая в последующем культурный капитал территории. Одним из самых известных примеров подобной капитализации территории является галерея современного искусства Тэйт, стимулировавшая возрождение местности – южного берега реки Темзы в Лондоне [12, с. 208].

В качестве примера приведем партнерский проект «Арт-квадрата», проходивший как Арт-школа визуального искусства летом 2014 года [13]. На 3-х площадках Студенческого центра не только студенты университета, но и горожане имели возможность пройти мастер-классы и выполнить самостоятельную работу по тем практикам (рисованию, фотографии, видеопроизводству), которые в современной культуре называют культурными индустриями. Арт-проекты, привлекающие внимание не только профессиональной, но и главным образом любительской публики, формируют то общее коммуникативное поле, в котором возникают некие общие смыслы, обогащая как самих участников, так и текстурируя, уплотняя пространство новыми формами активности, разрушая однородность и пустотность среды.

Обратим внимание на два последних по времени события: инсталляцию «Дерево» (арт-группа CHRONO) и открытие культурно-досугового центра «Аякс». Арт-проект «Look Here» выставлен на одном из уровней Студенческого центра и представляет

инсталляцию «Дерева» из стекла и 48 металлических рамок, которые, как заявляют создатели проекта, дают возможность менять ракурс изображения и создавать свое представление о «Дереве» (рис. 2).

Рис.2 Фото автора Антоновой А.А.

Идея создания культурно-досугового центра (коворкинга) «Аякс» принадлежит студентам и родилась на фестивале университетских социальных проектов. Примечательно, что сами студенты считают, что именно такого пространства им давно не хватало. «Несмотря на то, что в кампусе много свободных площадок, студенты кочуют от кофеен до общежитий и обратно» [14].

Пространство «Аякса» (название дано по одноимённой морской бухте, в которой расположен кампус) реализует идею пространства-трансформера [5]. Одним из новых признаков публичных пространств, как считает О. Паченков, является их способность к трансформации: «эти пространства выражают одну важную черту - отказ от закрепления за ними одной функции. Скорость, интенсивность, многообразие

современной урбанистической жизни предъявляют к городским пространствам другие требования. Спросом пользуются пространства-трансформеры. Они могут не иметь собственной стабильной идентичности «места» — они определяются через ту активность, которую вмещают, превращаясь в «места-процессы». [Там же].

Пространство объединяет не только места для проведения каких-либо культурных мероприятий, лекций и «ворк-шопов», но и места работы (при случае) и отдыха. В «Аяксе» имеются площадки для публичных лекций (лектории на 60 и 40 посадочных мест с презентационным оборудованием), которые легко трансформируются под любое мероприятие. Такие пространства оборудованы компьютерами или техническими средствами для их подключения, доступом в Интернет, мебелью для творчества, а также кафе. В целом, если оно не используется для проведения специальных мероприятий, то вполне может быть оккупировано любой публикой для ее личных целей. Эти пространства часто выполняют функции читальных залов. Здесь есть книжные полки, места для чтения Их пространственная и функциональная организация – это комплекс условий созданных для реализации человеком любых своих социальных потребностей, начиная просто с возможности посидеть в компании знакомых или незнакомых людей и пообщаться, и заканчивая возможностью полноценно реализовывать свой творческий потенциал (рис.3).

Рис.3. Фото автора Антоновой А.А.

«Пространства-трансформеры» становятся важным публичным местом в том случае, если они используют то, что специалисты по социологии называют – сложением вместе нескольких факторов, чтобы создать дружелюбную среду: комфорт, разнообразную деятельность, свободу общения.

Возвращаясь к идее пустого и наполненного пространства, можно заметить, что лишь с возникновением «Аякса» можно говорить о возникновении тенденции по «наполнению» пространства Студенческого центра кампуса университета и формированию дружелюбной среды «третьих мест». Налицо кроме комфорта и

удобства, возможность широкой, в соответствии своим интересам, коммуникации и разнообразных форм активности.

Неформальный характер «третьего места» подчеркивается возможностью желающих предложить свое событие для программы «Аякса» [14]. Его планируют использовать как одну из площадок в рамках «Библионочи -2015» или «Ночи Музеев». Примечателен следующий факт, открытие «Аякса» не нашло значительного отклика в официальных новостях вуза, зато совершенно иная ситуация отмечалась в социальных сетях, к примеру «ВКонтакте», где живо интересовались возможностью свободного входа и программой центра.

В заключении, можно сделать некоторые предварительные выводы по изучаемой проблеме. Несмотря на недолгий срок существования, чуть более двух лет, можно говорить о возникновении устойчивой тенденции в формировании нового публичного пространства на территории кампуса. Мы не брали во внимание традиционно существующие публичные места – парковую, набережную зону, которые также имеются в университетском городке как места встречи «незнакомцев». нас интересовали новые публичные места как «третьи», создающиеся по инициативе «снизу» и приобретающие форму многофункциональных, легко трансформирующихся пространств и создающих дружелюбную среду обитания. Значимость третьих мест для молодежи состоит не только в непринужденном времяпровождении, но и в «обучении» определенному стилю жизни, стилю коммуникации, развитию творческого потенциала. Как писал Р. Сеннет: «В публичном пространстве человек создавал себя, тогда как в приватном – реализовывал свою природу» [4, с. 26]. Новые публичные пространства выполняют функцию площадки по социализации молодого поколения.

Ссылки на источники

1. Ольденбург Р. Третье место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. М.: Новое литературное обозрение. 2014. — 456 с.
2. Аренд Х. *Vita aktiva* или о деятельной жизни. – СПб: Алетейя, 2000. – 430 с.
3. Бауман З. *Текущая современность*. СПб.: Питер, 2008 – 240 с.
4. Сеннет Р. *Падение публичного человека*. М.: Логос. 2002. – 424 с.
5. Паченков О. Публичное пространство города перед лицом вызовов современности: мобильность и «злоупотребление публичностью» // Новое литературное обозрение.- 2012. № 117. С.419-439. [URL: http://magazines.russ.ru/authors/p/pachenkov/](http://magazines.russ.ru/authors/p/pachenkov/) [Дата обращения 20.02.2014].
6. Желнина А. Малая Садовая улица в Санкт-Петербурге: опыт становления публичного пространства // *Communitas*. 2006. №1. С.53-71.
7. Фурс В. Введение. Трансформация публичности и постсоветская ситуация // *Постсоветская публичность... Вильнюс: ЕГУ. 2008. С.5-25.*
8. Желнина А. Публичное пространство в социологии города // Портал Социологические прогулки. URL: <http://www.urban-club.ru/?p=89>. [Дата обращения 24.03.2015]
9. Постников В. Дом, где мы живем. // *Остров.ру*. №33 октябрь 2013. С.11.
10. Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. М.: Новое литературное обозрение. 2011. – 520с.
10. Филиппов А. Пустое и наполненное: трансформация публичного места // *Социологическое обозрение*. Т.8. №3. 2009. С.16-29.
11. Флорида Р. *Креативный класс: люди, которые меняют будущее*. М.: Классика - XXI. 2005 - 432с.

12. Викери Дж. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов – синтез социальной, культурной и городской политики // Визуальная антропология: городские карты памяти. М.:ООО «Вариант». 2009. С. 205-235.

13. Чухно И. 24-часовой марафон визуального искусства прошел в ДВФУ. URL: <http://www.dvfu.ru/fi/web/smi-dvfu/-/24-casovoj-marafon-vizualnogo-iskusstva-prosel-v-dvfu> [Дата обращения 20.04.2015].

14 Белова Е. Новые возможности в кампусе ДВФУ: Культурно-досуговое пространство «Аякс» URL: <http://vladivostok3000.ru/city/11066-novye-vozmozhnosti-v-kampuse-dvfu-kulturno-dosugovoe-prostranstvo-ayaks/> [Дата обращения 29.04.2015].

Gorokhovskaya Larisa G.

Cand.Sc.(History) Associate Professor of the Department of Cultural Studies and Art History
Far East Federal University. Vladivostok
e-mail: gorokhovskaya @ mail.ru

Antonova Aleksandra A.

Post-graduate student of the Department of Cultural Studies and Art History
Far East Federal University. Vladivostok
e-mail:antonova-sasha@yandex.ru

«Friendly Environment" new public spaces: the case of a campus FEFU

Abstract: In the article the campus is examined as an example of informal public space. Modern researcher R. Oldenburg calls this space as «the third place». «The third places» differ from the previous formal places by a «friendly» environment. The authors analyze the process of turning of actual «empty» space into «the third place» and define its factors such as realization of art projects and creation of space-transformers. Besides they determine the role of students' initiatives in these processes.

Keywords: public space, non-formal, «empty» space, «the third place», friendly environment, art projects, space-transformers.